

Юрий Чигров

Страсть

16+

Юрий Борисович Чигров

Страсть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67567997

SelfPub; 2022

Аннотация

Пожилой мужчина знакомится с девушкой внешне очень похожей на ту красавицу, что любила его 35 лет назад, но от которой он в то время отказался. Мужчина на встрече с девушкой узнаёт, что она валютная проститутка, приносящая доход местному мафиози, а по сути – сексуальная рабыня. Чтобы освободить её, мужчина решается на борьбу с мафией. Его страсть к девушке находит отклик у неё, но не уберегает от трагедии в счастливейший момент их жизни.

Юрий Чигров

Страсть

Действующие лица:

Пётр Иванович – мужчина 55-ти лет

Мила – валютная проститутка, 22 года.

Колька – мужчина неопределённого возраста.

Жора – бизнесмен, владелец автосалона.

Ваха -помощник Жоры, кавказец бульдожьего вида лет 40-ка.

Селим – работник автосалона, человек богатырского телосложения.

Малик – работник автосалона, очень толстый молодой человек.

Тимофей – мужчина 30-ти лет, весельчак.

Сёма - клиент Милы, банкир.

Рэд - иностранец, обещающий жениться на Миле.

Клара- любовница Тимофея.

Кэт- подруга Клары. женщина лет сорока, с очень пышными формами.

ДЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА 1

На авансцену выходит Мила, подходит к стоящему на

авансцене Кольке. Мила радостно его приветствует.

Мила. Боже! Наконец-то я вижу нечто приятное! Здравствуй Коля! Сколько лет, сколько зим?

Колька. Милка! Вот так встреча, значит! Глазам не верю! Если я для кого-то оказался нечто приятным, значит, в лесу сдох какой-то волк и мне этого волка совсем, значит, не жалко!

Мила. Не для кого-то, Коля, а для меня. Я не забыла, что ты несколько раз из-за меня крепко подставлялся. Я уверена, что тех, кто выручал меня, забывать нельзя.

Колька. Ладно! Спасибо, значит, что помнишь меня! Откуда ты в наших местах нарисовалась? Ты, я слышал, крутая стала, где же твой мерседес-то? По что ножки свои точёные не жалеешь – пешком шлёпаешь, значит?

Мила. Про себя говорить не буду, ты в общих чертах и так всё знаешь, да и моя, как ты говоришь, крутизна этого не предусматривает! Ты-то как? Почему я тебя 100 лет уже не вижу? Жора все глаза мне намозолил, а тебя рядом с ним нет, ты же его помощник.

Колька. Был помощником, да испарился. В общем, свалил я от него, значит! Опасно там, а мне моя шкура дорога.

Мила. Получается, он не успел скушать тебя с потрохами. А вот я не свалила, потому что и мне моя шкура дорога.

Колька. Понял! Не отпускает бандит ублюдочный тебя, значит?

Мила. Не отпускает, но клетку золотую предоставляет, в ней и чирикаю.

Пётр Иванович выходит из-за кулисы, подходит к Кольке разговаривающему с Милой

Пётр Иванович. Здравствуйте! Коля, как дела?

Колька. Здорово, сосед. Нормально мои дела, значит. Познакомься, это Мила. (*Пётр Иванович смотрит на Милу, молчит*). Иваныч, ты что, язык проглотил? С тобой знакомятся люди, а ты, как рыба об лёд, молчишь, значит.

Пётр Иванович (*заикаясь*). Гм! Это самое! Пётр я Иванович. Хорошо, приятно. Вот ведь как! Вы, это... хорошо!

Колька. Что хорошо-то? А заикаешься чего?

Пётр Иванович. Да это я так, в общем, ладно, я пойду, продуктов надо подкупить немного. Хорошо, что Вы Мила! Эх! я не то что-то говорю. Вы меня извините, ну, это, как его! Ну, надо мне, надо мне. (*Пётр Иванович идёт к кулисам.*).

Колька. Иваныч, магазин в другой стороне, значит.

Пётр Иванович. Ладно, ладно! Какой магазин? Потом магазин. Я в него потом схожу. Не сейчас, не сейчас.

Мила. Чего это он? Станный какой-то дядька.

Колька. Да пёс его знает! Чудной какой-то, как будто не в себе, сам его не узнаю. Ладно Милка, пойду я, дела надо делать, значит. Спасибо за беседу, рад был тебя увидеть, пока! Если что, позвоню (*уходит.*).

КАРТИНА 2

Спортивный зал Жора в спортивной форме проводит занятия по боям без правил с мужчинами, где своими приёмами принуждает их постоянно сдаваться. В стороне стоит Селим.

Жора. Ладно, богатыри, на сегодня достаточно. Одного не пойму, из какой соски вас в младенчестве кормили.

Селим. Жора, я бы хотел проверить, из какой соски кормили тебя.

Жора. Вообще-то, я предполагал, что у тебя в мозгу вместо извилин тоже одни мышцы, но, видимо, я ошибался: наличие самого мозга в твоей голове не просматривается. Иначе ты бы не стал открывать рот, когда тебя не спрашивают. (*Жора приглашает Селима на ковёр и с лёгкостью принуждает его к сдаче.*). Скорее всего, когда я по-настоящему начну вам всем морды бить, тогда, может быть, тренироваться будете, как следует. (*Жора поднимает Селима с ковра*). А ну, дыхни, Селим. (*Селим исполняет приказ*). Я только что отравился, и отравил меня ты, Селим. Я это расцениваю как покушение на мою жизнь. За покушение прощаю, но для начала я тебя оштрафую, а потом месяц не будешь получать зарплату.

Селим. Не понимаю, какой ещё штраф, если потом зар-

плату отнимешь?

Жора. Узнаешь! И даже очень скоро. Оставайся здесь, я тебя вызову в свой кабинет.

Жора заходит в свой кабинет и нажимает на кнопку вызова. Входит Ваха.

Жора. Ваха, у меня к тебе дело на пять секунд. Наша фирма процветает: бордели работают, на автобизнес пожаловаться не могу, но...

Ваха. Что «но», Жора?

Жора. Но ты почему-то потерял хватку. Некоторые шлюхи позволяют себе непозволительное: они хотят замуж. В некоторых работниках салона я отмечаю лень и стремление принять на грудь. В дупель я, конечно, никого не видел, но мне всё равно любители заложить за воротник не нужны.

Ваха. Э-э, Жора! Зачем про хватку, какие ко мне вопросы?

Жора. Ты моя правая рука. Не обязательно ликвидировать всех направо и налево; это касается только моих врагов, но следить за порядком – это тоже твоя обязанность.

Ваха. Я разговаривал с твоими врагами, они теперь мёртвые ходят, но как я могу запретить шлюхам хотеть замуж?

Жора встаёт, открывает дверь своего кабинета, кричит:

Жора. Эй ты, а ну иди сюда. Тебе, тебе говорю, Селим.

Входит Селим. Жора подводит его к столу и вдруг неожиданно наносит ему удар в челюсть. Работник отлетает к стене, Жора подаёт знак Вахе, и он выбрасывает работница за дверь.

Жора. Ваха, примерно так ты должен учить нашу начинающую пьянь уму-разуму, не всех же увольнять. Теперь – о шлюхах: они у нас хорошие, холёные, пышные ты должен их периодически учить жить через сутенёров.

Ваха. В моей голове, Жора, сейчас бордель не хуже нашего. Клянусь Аллахом, ничего не понимаю!

Жора. А надо понимать, Ваха! Сутенёров ты должен инструктировать так же, как я только что инструктировал нашего качка – любителя подышать на меня перегаром.

Ваха. О Аллах! Всё равно не понимаю, что делать со шлюхами, которые замуж хотят?

Э-э! Они такие хипишнутые, от них только голова болит.

Жора. Поболит – перестанет, тем более что ничего с нами не надо делать. Но вот с их женихами тебе придётся побеседовать ну, примерно так, как я тебе только что показывал. Уж извини за однообразие моих советов. На этом у меня всё, иди.

КАРТИНА 3

Сцена представляет собой квартиру Кольки. Колька сидит за столом, выпивает. Звонит дверной звонок. Колька открывает дверь – видит Петра Ивановича.

Колька. А-а! Кого я вижу! Ты проходи, проходи.

Пётр Иванович проходит к столу. Колька придвигает к Петру Ивановичу рюмку с водкой.

Колька. Пей, значит!

Пётр Иванович. Что-то не хочется, поговорить бы надо.

Колька. О! Да кто ж без рюмки разговаривает-то!?

Пётр Иванович. Ладно, выпью (*Пётр Иванович выпивает водку.*)

КОЛЬКА. Молодец, Иваныч! Ты чего, вообще, пришёл-то?

Пётр Иванович. Видишь ли, Коля, у меня к тебе вопросик есть, только не знаю, как и задать его.

Колька. Здравсте!! Вопросик он не может задать! Хотя, честно говоря, я тоже много чего не могу (*Колька старательно чешет всей пятернёй затылок*). Например, начальника своего в зад послать не могу. Очень хочу, но, не могу, значит!

Пётр Иванович. Это серьёзный вопрос!

Колька. Ты называешь серьёзным вопрос про зад и начальника? (*Пётр Иванович пристально смотрит на Кольку и молчит.*) Да не обижайся ты, Иваныч! Пошутить что ли нельзя, значит? Давай, давай спрашивай.

Пётр Иванович. Как бы это сказать! Это, как её! В общем, чёрт его знает, как и что здесь такое. Я увидел и произошло...

Колька. Иваныч, ты думаешь, я что-нибудь понял?

Пётр Иванович. Послушай, Коля, а что это за девушка с тобой? Ну, это...

Колька. Иваныч! И ты туда же, значит! На девочек потянуло! И это в твои-то годы!

Пётр Иванович. А что годы? При чём здесь годы? И вообще, я так просто спросил, без всякого там смысла. И никуда меня не потянуло.

Колька. Без смысла, говоришь? Не верю! Про таких тёлочек просто так не спрашивают, значит. Э-э, да чего там! Не буду говорить, откуда я её знаю, а скажу главное: короче, ей без разницы кто ты и что ты! Будь ты министр, будь бомж – всё одинаково! (*Колька выпивает рюмку водки, закусывает, не эстетично чавкая*). главное, чтобы у тебя, у меня или ещё у кого, было с собой 1000 баксов для начала.

Пётр Иванович. Ничего себе!

Колька. Когда ты меня с ней увидел, я к ней не подбивался, значит. Мои доллары за подкладку завалились, хрен достанешь! Встретил её совершенно случайно, и так как мы

с ней в своё время работали в одной конторе, поговорил с девочкой как культурный человек, обо всём и ни о чём! Иваныч, а чего ты хочешь-то от меня? Давай конкретику, значит!

Пётр Иванович. Где найти её? Увидеть бы надо, больше ничего.

Колька. Зачем?

Пётр Иванович. Надо и всё!

Колька. Это самое “надо и всё” 1000 баксов стоит! Не хило, Иваныч? А может денежки у тебя есть, а? Может, 1000 баксов для тебя чепуха?

Пётр Иванович. Нет у меня их, Коля! Мне бы её просто увидеть, зачем же тут доллары-то?

Колька. Ты ж секунду её видел-то! Когда же у тебя успело, извини за прямоту, “крышу” снести, значит?

Пётр Иванович. Я пойду домой, Коля, извини за беспокойство!

Колька. погоди ты, Иваныч, дёргаться! Ситуацию я оценил, и вот, что я тебе скажу: забирай её телефон, остальное меня не касается.

Колька долго копается в каких-то бумажках, а затем, записав на обрывке газеты номер телефона, передаёт этот обрывок Петру Ивановичу.

Колька. Держи, значит, наслаждайся! Она клиентов на

дому за 1000 баксов принимает. Только, если вдруг рядом с этой девочкой услышишь имя Жора, разворачивайся и рви когти, как можно быстрее, значит.

Пётр Иванович. Я увидел в ней, Коля, свою бывшую невесту, которая лет 35 назад исчезла из моей жизни по моей вине. Не **поверишь**, но Мила очень мне её напомнила своей похожестью: такая же молодая, такая же красивая. Вроде, я как будто в молодость вернулся. Не к лицу мне, Коля, в моём теперешнем возрасте от какого-то Жоры когти рвать.

Колька. Иваныч! Ну и монолог ты завернул! Удивляюсь, как сподобился столько букв выговорить! Послушай, у меня мысль шевелится, значит: так может, моя знакомая – это дочка твоя?

Пётр Иванович. Во-первых, не надо ёрничать, не советую, а во-вторых, глупый ты, Коля. Я же сказал, что невеста моя 35 лет назад из моей жизни исчезла, а Миле 22года от силы. Соображать надо, Николай. (Уходит).

Пётр Иванович идёт по авансцене и, вынув из кармана обрывок газеты с номером телефона Милы, звонит по мобильнику.

Пётр Иванович. Алё! Это Мила? Очень хорошо. Вы меня, наверное, помните! Я, правда, недавно познакомился с вами, Э-это меня с вами познакомил Николай. Нет, простите, я Жору не знаю. Мне Коля сказал, что и без Жоры мож-

но обойтись. Что, тариф? Да, тариф я знаю, могу ли с вами увидеться? Согласен, согласен, согласен! Очень согласен!

Говорите, я запомню ваш адрес. Сейчас вы уезжаете, понятно! Спасибо, я приду обязательно. Через три дня, значит, через три дня.

КАРТИНА 4

По авансцене, задыхаясь, бежит Малик, за ним гонится Мила. Мила бежит легко. На ней надет брючный костюм и туфли на низком каблучке. Малик останавливается, тяжело дыша. На небольшом расстоянии от него останавливается Мила.

Малик. Номер твоей машины я запомнил, жди гостей, сучка. Но мог ли подумать, что за мной погонится баба! Вот времена пошли, бабы бешеные наплодились. Если бы я это сразу понял, ни за что бы, ни стал убегать!

Мила. Да всё ты сразу понял, просто думал, что скроешься от меня.

Малик. А тебя легче придушить, чем от тебя бегать!

Малик бросается на Милу, но она спокойно от него отбегаёт на безопасное расстояние.

Мила. Такие толстозадые, как ты, только жрать могут в

три пуза, а вот бег для них – сплошное мучение!

Малик. Чего тебе надо?

Мила. Твой Мерседес на переходе сбил женщину с ребёнком, Ты не помог женщине, а попытался скрыться. Думаю, у тебя этот номер не пройдёт. Настроение у меня сегодня ужасное! Очень мне хочется, чтобы помучилась какая-нибудь гнида!!

Малик. Ну, и хоти, что мешает?

Мила. Хотеть мало! И гнида есть в наличии, и хотения моего предостаточно, а вот до её мучений пока ещё далеко-вато! (*Малик вынимает нож и опять безуспешно бросается на Милу*). Зря трясёшь своими ляжками. Я чемпионка мира по прыжкам в толщину.

Малик. Та-ак! Мне тебя не догнать, тебе меня не взять. Может, разбежимся по-хорошему?

Мила. По-хорошему не получится. Ты, гадёныш, женщину с ребенком сбил.

Малик. Так, понятно! Значит, война?

Мила. С гнидами не воюют, их давят!

Малик. Вечно будешь за мной ходить?

Мила. Ты человек жирный, а значит дряблый и хлипкий! Много ходить, а уж тем более бегать, ты не в состоянии; скоро начнёшь пищать и жаловаться на свою жизнь.

Мне же постоянно приходится заниматься физическими упражнениями, служба такая! Так что тебя попасти мне труда не составит, я и попасу.

Малик. Я никого не давил, здесь нахожусь, потому что захотелось в лесочке воздухом подышать. Мне ничего не грозит, а вот ты напрасилась на большую неприятность. Ты своё получишь и даже очень скоро.

Мила. Не давил, значит? Ну, бывают же такие дристуны.

Малик. Мерседес не мой, я его угнал, а настоящий хозяин машины пусть и доказывает, что это не он сбил бабу. Будет у него алиби, значит, ему повезло, не будет алиби, получится, что это он наехал на бедного младенца.

Мила. А пальчики!

Малик. Какие пальчики?

Мила. Как ты объяснишь наличие твоих отпечатков пальцев в чужой машине?

Малик. Дура! Нет никакой связи между Мерседесом и мной. Откуда, кто узнает, чьи там пальчики? Меня же никто не видел!

Мила. А я? Про меня ты забыл, урод?

Малик. Как я могу забыть о тебе, дорогая!!!

Малик мгновенно достаёт из кармана складной нож, раскрывает его и метает в Милу. Нож, пролетев в нескольких сантиметрах от её щеки, падает за её спину.

Малик. Везучая, сучка!

Малик в очередной раз кидается на Милу. Она убегает от

него, но нога у неё подворачивается на кочке и Мила падает. Малик бросается на неё, начинается борьба.

Мила. Нет, сволочь! Не задушишь ты меня, туша жирная.

Мила нащупывает нож, лежащий на сцене, и сжав его в ладони, вонзает нож в лопатку Малика. Мила, освобождаясь от навалившегося на неё Малика, поднимается на ноги и бежит за кулисы. Малик, с трудом поднявшись, ковыляет следом. Мила, появившись с другой стороны сцены, вынимает мобильный телефон.

Мила. Алё! полиция? Я убила человека...

КАРТИНА 5

В своём кабинете в кресле сидит Жора. Стучат в дверь.

Жора. Войдите. (*Входит Малик. Он держится за своё плечо, охает*).

Малик. Жора, не спрашивай ни о чём, только слушай, дело серьёзное!

Жора. Ты не указывай, Малик, что мне делать! Если есть, что сказать умное, говори.

Малик. Я задавил женщину с ребёнком на угнанной ма-

шине. На той, которую ты мне указал. Меня никто не видел, кроме одной бабы. Она может дать описание моей внешности. Я пытался её убрать, не получилось!

Жора. Плохо, это очень плохо! А почему ты охаешь? Не тебя же задавили!

МАЛИК. Баба меня ножичком зацепила, но об этом потом, не это главное.

ЖОРА. А что главное?

Малик. Надо выяснить, кто эта баба и где живёт. Вот номер её машины (*Малик протягивает Жоре листок, с написанным на нём номером*). Она за мной на своей машине гналась, я запомнил её номер. По нему бабу можно вычислить. Помоги, ты всё можешь. Я считаю, не долго ей осталось жить.

Жора. Иди, я займусь адресом женщины. (*Малик уходит. Жора внимательно рассматривает листок с номером машины. Звонит по мобильнику*). Алё, Мила, это я. Нет, сейчас тема другая. О твоих клиентах-выкидышах поговорим потом. Я узнал, что ты за каким-то криминальным уродом на машине гонялась. Это правда? Как узнал, не имеет значения! Раз его фоторобот составила, значит, его найдут. Моя помощь нужна? Тогда всего хорошего! (*Стук в дверь. В кабинет входит ВАХА*).

Ваха. Жора, мне надо срочно подписать два документа. На меня твоя бухгалтерия кисляк мочит, что подпись долго не несу.

Жора. Пусть бухгалтерия обижается, не бери в голову! Главное, что ты вовремя пришёл, есть работа. Наш Малик совершил убийство и, к сожалению, есть свидетель, который уже составил его фоторобот. Малик может нас засветить! Ты, надеюсь, в форме?

Ваха. Я всегда в форме!

Жора. На моём автосалоне не должно быть пятен, которые могут появиться, благодаря всяким “маликам”! Рисковать своим бизнесом я не собираюсь. Ты знаешь, что надо делать! Чем быстрее, тем лучше.

Ваха. В натуре реально проблем не будет. Я сам очень не люблю проблемы, поэтому их решаю.

ЖОРА. Так что тебе там надо подписать?

КАРТИНА 6

Квартира Милы. Звенит дверной звонок. Она подходит к двери и впускает в квартиру Петра Ивановича с розами в руке.

Мила. Здравствуйте! Как я понимаю, это вы мне недавно звонили. Снимайте обувь, проходите на кухню.

Пётр Иванович. Спасибо! Я вот это самое (*протягивает Миле розы*). Вот, возьмите, пожалуйста!

Мила. Спасибо! Сейчас я поставлю цветы в вазу, а вы разувайтесь и проходите...

Мила, показав, где кухня, уходит. Через несколько секунд возвращается, застаёт Петра Ивановича на прежнем месте.

Мила. Вы что? Так и собираетесь стоять на одном месте, словно гвоздями прибитый? Это не смешно, это, в конце концов, комично. Может, скажете что-нибудь?

Пётр Иванович молчит. Мила пристально вглядывается в лицо Петра Ивановича.

Мила. Я, конечно, догадываюсь, что такой поход по запovedным местам вы совершаете в первый раз, но раз вы здесь, значит решились на экскурсию.

Пётр Иванович. Я не понимаю, почему моё появление вы называете экскурсией.

Мила. Вы же взрослый человек; надо быстрее привыкать к новой обстановке, к новой ситуации.

Пётр Иванович. У меня больше ничего нет. Я пришёл вас увидеть, я не мог иначе! Мне ничего не надо, я просто хочу взглянуть на вас и... всё! Мне без этого никак нельзя, я ничего, ничего не могу с собой поделатъ.

Мила. По-моему, вы уже взглянули! Что дальше? (*Пётр Иванович молчит*). Та-ак! Насколько я поняла, денег с собой у вас нет!?

Пётр Иванович. Это правда, нет! Признаюсь, что дома

их тоже нет. Да и откуда им быть?! Раньше я инженером трудился, теперь в охране работаю. Что там платят? Да ничего не платят! Туда-сюда! За квартиру большую, за транспорт, да за покушать, чего-нибудь купить, за всё плачу. Глядишь, а зарплаты уже и нет! такие уж нынче времена, никак не напасёшься этих...

Мила. Хватит болтать! Хватит нести бредятину! Вы что, на исповеди? Зачем сюда пришли?! А может быть это такая манера шутить? Да вы просто наглец!

Пётр Иванович Я, я не хотел вас обидеть! Мне же только взглянуть на вас надо было.

Мила. Только взглянуть? О! Да вы большой оригинал.

Пётр Иванович. Я понимал, понимал, что без денег нельзя, но что же мне было делать? Я и на букет-то еле-еле собирал, потому что...

Мила. Букет!!! На этот паршивый букет вы, оказывается, собирали, да ещё еле-еле! И у вас хватает наглости так подробно мне об этом рассказывать?

Пётр Иванович. Но цветы-то от всего сердца! От всего сердца цветы-то!

Мила срывается с места, бросается в комнату, а через несколько секунд в лицо Петра Ивановича летит его букет.

Мила. Убирайтесь вон! Я не могу вас больше видеть ни секунды! Нищebroдов мне ещё не хватало! Вон, вон!

Пётр Иванович Я ухожу, ухожу. Только не обижайтесь, пожалуйста (*уходит*).

КАРТИНА 7

В кафе за столиком сидят Пётр Иванович и Колька.

Колька. Я же тебе всё изложил.

Пётр Иванович. Был у неё! Мне бы 1000 баксов!

Колька. А я здесь при чём?

Пётр Иванович. Коля, пойми, мне не к кому больше обратиться. Я отдам.

Колька. Отдашь, значит?

Пётр Иванович. Не сразу, конечно... Конечно, отдам, я отработаю.

Колька. Отработаю! В батраки, что ли ко мне пойдёшь? Так у меня подрядов нет, значит, Фронта работ, так сказать. Хотя, хотя...

Пётр Иванович. Неужели можно что-то сделать?

Колька. За это “что-то”, Иваныч, можно, к примеру, приобрести любовь нашей общей знакомой аж на целую ночь. Или за то же самое “что-то” при плохом раскладе событий можно лишиться здоровья, а может, и того хуже, значит!

Пётр Иванович. Какой же это расклад?

Колька. Знаешь, Иваныч, решай прямо сейчас. Дело серьёзное, подумай!

Пётр Иванович. Так какое дело-то? Мне же надо знать! Хотя бы приблизительный расклад обозначь.

Колька. Опасное, опасное, Иваныч, да и не совсем законное, честно говоря. Может быть, тебе не стоит играть в азартные игры? Обратной дороги не будет!

Пётр Иванович. Я смогу к ней попасть?

Колька. Сделаешь дело, сможешь.

Пётр Иванович. Говори, я согласен в любом случае.

Колька. Ну что ж! Поедем делишки делать, значит. (Появляется Тимофей).

Тимофей. Мужики, прошу прощения, но я в одиночестве не могу поминать свою жену, составьте мне компанию.

Колька. Померла что ли?

Тимофей. Типун тебе на язык! Я человек весёлый, пошутить люблю, плохо только, что мои шутки, ядрёнь, не всегда понимают. Жена моя отдыхать уехала на две недели, а я это счастливое событие обмывать буду.

Колька. Я думаю, что все твои шутки пойму. Ты действительно, ну, очень весёлый!

Тимофей. А как же, ядрёнь!?! Свобода! Приеду я сейчас домой – дома никого нет. Неужели я не воспользуюсь моментом, ядрёнь? Воспользуюсь обязательно и благополучно высосу без скандала бутылочку водочки.

Пётр Иванович. Вот прям целую бутылочку? Небось, хвастаешь?

Тимофей. Причём, с удовольствием, хочу заметить. Мо-

гу и больше хлебнуть, в моём баре этого добра навалом! Но хочу заметить, я в одно лицо пить не люблю, мне компания нужна.

Колька. Небось, значит, богато живёте, раз водочка в закромах водится, да ещё в немереных количествах? Так, значит, мы натолкнулись на средний класс. Извини, если не, то сказал. Может, ты и выше летаешь!

Тимофей. Почему в немереных? Очень даже всё измерено. У меня в закромах имеется две бутылки водки, одна бутылка коньяка и пять банок пива. Хотите, милости прошу в гости! Я мужик хлебосольный.

Пётр Иванович. Я не хочу сейчас выпивать, спасибо! Ты уж как-нибудь сам повеселись. Можешь за наше здоровье выпить, если захочешь.

Тимофей. Вот что! если у вас в принципе нет никаких дел, поехали ко мне. Зовут меня Тимофеем, а вас-то как звать-величать?

Колька. Владик я. Вот, как мама меня родила, так я в один момент Владиком стал.

Пётр Иванович. А я Иван Сергеевич.

Тимофей. Тургенев? Ха-ха! Шучу, шучу! Ну, как, принимаете моё предложение?

Колька. Что ж, предложение, конечно, интересное, значит! Но надо бы поразмышлять. Вот Иван Сергеевич что-то не в духе, выпивать не хочет.

Тимофей. Владик! Вы пока, поразмышляйте пить или не

пить, а я за сигаретами сбегаю. (уходит)

Колька. Ух, и удача! Иваныч, наше дельце отменяется – там очень опасно, значит, переключаемся на Тимофея. Он сам к нам в руки лезет. Принимаем его предложение, а уж в его квартире я знаю, что мы сделаем!

Пётр Иванович. Я не смогу! Вот, что хочешь со мной делай, но я не смогу. Я не смогу его тронуть!

Колька. Трогать буду я! Ты просто немного поможешь мне. Потом поищем в квартире деньги и уйдём.

Пётр Иванович. Я же ясно сказал, что не пойду на это!

Колька. Это кто мне песни пел, что на всё согласен? Мы примерно на такое же дело и ехали, значит. Получается, там ты мне, Иваныч, тоже бунт устроил бы?

Пётр Иванович. Думай, как хочешь! Человек к нам со всей душой, а ты его грабить собрался! Не помощник я тебе в этом! Вон Тимофей идёт.

Колька. И такой вот слюнтяй долларовую бабу хочет! Ничего, без тебя справлюсь. (*Подходит Тимофей*).

Тимофей. Ну, ядрёнь, надумали чего-нибудь?

Колька. Пить надумали, чего ж ещё? С таким приятным человеком встретились, как тут не заложить за воротник!

Тимофей. Вот это правильно. Ни гадал, ни думал, ядрёнь, что гульнуть захочется! Думал, что приду, вмажу, лягу спать. Но вот сейчас у меня настроение огурчатое! Ха-ха-ха!

Колька. Как вмажем, оно у тебя ещё улучшится, значит!

Я вот, к примеру, от водки задумчивым становлюсь. Иногда пытаюсь арию из оперы спеть, только боюсь всегда перепутать оперу с опером, поэтому молчу.

Тимофей. Э-э! Да ты с юмором, мужичонка. Юмор я люблю. Я человек простой! Честно говоря, иногда хочется кому-нибудь постороннему душу открыть. Знакомым не откроешь – чревато!

Пётр Иванович (Тимофею). Проваливай отсюда, и постарайся как можно быстрее вставить себе в рот затычку!

Тимофей. Ты чего это командуешь, ядрёнь? С какой стати я стану проваливать? Что-то я тебя, ядрёнь, перестаю понимать!

Пётр Иванович. Ты слово проваливай не понимаешь?

Тимофей. Да не пошёл бы ты туда, куда я тебя сейчас пошлю. Сказать тебе, куда ты будешь послан? (*Пётр Иванович хватает за грудки Тимофея*).

Пётр Иванович. Что же ты такой непонятливый? Да, нельзя же быть таким тупым! Пошёл вон, тебе говорю

Тимофей хватает за грудки Петра Ивановича

Тимофей. Ах ты, мурло! Я думал, что ты человек, а ты пинтюк! Может быть, ты в рыло захотел схлопотать? Так я это, ядрёнь, сейчас организирую! Мне это на раз плюнуть, я тебе прямо здесь рыло начищу (дерутся, Пётр Иванович сваливает Тимофея на пол.).

Пётр Иванович. Уходи! Что ты упёрся-то! Как человека тебя прошу, уходи! Надо так! Надо так, я тебе говорю!

Тимофей неловко бьёт кулаками по голове Петра Ивановича, продолжая с ним бороться. Колька подходит к барахтающимся единоборцам и не без труда отрывает Петра Ивановича от Тимофея.

Колька (*Тимофею*) Тебе же сказали, чтобы ты пошёл вон. Ты глухой? Топай, топай отсюда, а то я могу рассердиться, и тебя надо будет нести, значит. Мне этого очень не хочется!

Тимофей (*поднимаясь на ноги*). Дебилы, вот дебилы! Взбесились, козлы! Ну, ничего, я вас ещё встречу и тут же рассержусь. Я весёлый, но вы ещё не знаете, какой я сердитый бываю. По вам дурдом плачет, ядрёнь!,! Ничего, ничего, глядишь, и свидимся ещё.

Тимофей смачно плюёт в сторону Кольки, поворачивается и уходит. Колька подходит к Петру Ивановичу, который тоже успевает подняться с земли, и плотно наносит ему удар кулаком в челюсть. Пётр Иванович отлетает в сторону, а Колька быстро уходит за кулисы. Пётр Иванович, с трудом поднявшись, кричит в сторону кулис: "Бармен, пожалуйста, вызовите мне такси". (Уходит за кулисы).

КАРТИНА 8

Квартира Петра Ивановича. Раздаётся звонок в дверь. Пётр Иванович впускает в квартиру Кольку.

Колька. Вот что! Хоть ты, Иваныч, и угробил всю операцию, за то, что я шибанул тебя, извини! Не за своё ты взялся дело, а я, дурак, значит, не должен был впрягать тебя в него. Вот и получилось то, что получилось! Жалостливый ты больно, Иваныч!

Пётр Иванович. Так вышло, вышло так! Ты вот не жалостливый, не знаю, как так можно жить.

Колька. За жизнь, может быть, потом поговорим, а я вот зачем пришёл: забудь наглухо всё, что было. Мы с тобой ни на какое дело, значит, не ездили. Очень важно, чтобы ты меня хорошо понял, очень хорошо!

Пётр Иванович. А куда мы ездили? Ты что-то путаешь, мы никуда не ездили! И, вообще, мы с тобой здравствуй-прощай! Вот и всё!

Колька. Молодец! Правильно всё понимаешь. Тебе бы ещё разобраться надо, зачем тебе молодуха, годы-то не те. С молодухой, вообще-то, ещё и справляться надо. Они много чего хотят, молодухи-то.

Пётр Иванович. Нутро у меня молодое, Коля, а всё остальное старое: и печёнка, и селезёнка, и рожа моя – всё старое!

Колька. Ты свою старость так расхваливаешь, будто собираешься продать! С покупателями, Иваныч, будет, значит,

проблема, это точно.

Пётр Иванович. Тебе, наверное, кажется, Коля, что ты сказал что-то смешное?

Колька. Непонятка у меня. Жил ты, Иваныч, всё это время без 1000 долларов и ничего, значит, с тобой не случилось! Что же ты сейчас голову морочишь себе и людям из-за какой-то шлюшки?

Пётр Иванович хватает Кольку за грудки, прижимает его к стене.

Пётр Иванович. Не называй её шлюшкой, советчик хренов. У тебя непонятка в башке, и ты никогда не сумеешь уразуметь, почему Мила стала так жить. Так что заткнись, очень тебя прошу!

Колька. Убери руки, не доводи меня до греха. Я ведь могу не посмотреть на твой возраст, значит!

Пётр Иванович. А ты совсем недавно на него и не посмотрел, не так ли? А на твой вопрос, Коля, я отвечу. Да, жил я до сих пор без долларов и прекрасно себя чувствовал! Но вот нутро моё спящее, вдруг проснулось и захотело того, что стоит именно 1000 баксов. Вот так!

Колька, молча, идёт на выход. У двери его останавливает окрик Петра Ивановича.

Пётр Иванович. Погоди-ка, я же тебе ещё должок не отдал, это нехорошо. (*Пётр Иванович подходит к Кольке и наносит ему удар в подбородок. Колька падает*). Хотя я, Коля, и угробил всю твою операцию, зря ты тогда меня ударил. Я в долгах долго не хожу.

Пётр Иванович поднимает Кольку за воротник и выталкивает за дверь (кулисы).

КАРТИНА 9

Квартира Милы. Из комнаты выходит банкир Сёма. Надевая халат, Сёма обращается к Миле.

Сёма. Мой философский склад ума не даёт мне покоя! Не много ли ты берёшь? 1000 долларов – это деньги, а ты – навоз! Он, конечно, необходим в хозяйстве, но удобрение оно и есть удобрение! (*Сёма поднимает подбородок Милы указательным пальцем и дует ей в лицо*). В общем, в дальнейшем удобрять ты меня будешь по тарифу, который я сам назначу.

Мила. Удобрять я тебя никак не буду! Ты, судя по всему, козёл, а с животными спать, не велит статья Уголовного кодекса.

Сёма. Будешь, ещё как будешь, девочка! Я заплатил 1000 зелёных, не правда ли? Это значит, что расчёт за навоз про-

изведён, а вот козёл тобой не оплачен! Девочку за грубость надо наказать, и, по всей видимости, я это сделаю. Ты заслужила наказание, дрянь!

Мила. Не подходи! Только посмей меня тронуть, Жора тебе башку оторвёт! Как же ты без башки будешь в своём банке денежки считать?

Сёма. Слушай сюда: Жора с недавних пор стал много чего мне должен, за тебя он и пальцем не пошевеливает.

Мила. Сделай милость, сгинь отсюда, ты мне надоел до потери пульса!

Сёма. Я, конечно, несколько грубоват с тобой, но ведь есть за что. Однажды ты моего родного братишку унизила, про его мужские способности нелестно отозвалась. Не надо было этого делать, ведь он тебе заплатил по тарифу. Если занимаешься тем, чем занимаешься, знай своё место и никогда не вякай на клиента.

Мила. А на меня, значит, можно вякать, да? Не знаю, кто там твой братишка, но, видимо, было, за что пройтись по его мужским способностям. Наверняка, твой братишка вёл себя, как обожравшаяся свинья. И оставь меня в покое! (*Сёма небрежно, походя, одним движением пальца разрывает цепочку на шее Милы*). Ты зачем это сделал, урод, зачем ты это сделал?

Сёма. Какой ужас! У вас, кажется, кольцо испортилось!

Мила. Скотина, какая же ты скотина! Примитивное су-

щество!

Сёма. Боже, как неинтеллигентно! Придётся временно побыть великим советским педагогом Макаренко, а значит надо заняться воспитанием. (*Сёма даёт Миле несколько пощёчин*). Извините, мадемуазель, приходится модернизировать методику Макаренко!

Мила подбегает к вазе, в которой стоят цветы, вынимает их и швыряет на пол. Выплёскивает воду из вазы в лицо Сёмы.

Мила. Остудиться не желаете?

Сёма. Ты сделала очень большую ошибку, дорогая!

Сёма бросает Милу на сцену лицом вниз, связывает ей руки за спиной поясом от своего халата. Выдернув из халата Милы пояс, и, сделав из одного конца пояса петлю, набрасывает её на шею Миле. Потянув за другой конец пояса, поднимает её на ноги.

Сёма. Ну, вот! За отсутствием гильотины применим виселицу, тем более что барышня к повешению готова!

Мила. Ты это не сделаешь, ты это не сделаешь! Что тебе от меня надо, чего ты добиваешься? Освободи меня сейчас же!

Сёма. Мне тебя не жалко. Вот вроде и баба ты красивая,

элитная, надо сказать, баба, а не жалко и всё тут! Да и то верно! Чего шлюх-то жалеть? Невелика ценность! Какие там 1000 долларов! Тебя иметь даром надо!

Мила. Так зачем же ты к ним ходишь, зачем по этим шлюхам шляешься, коль так их ненавидишь?

Сёма. Отвечаю: к примеру, я очень люблю жареную свинину, очень! Но это же не значит, что я обожаю саму свинью! Она мне доставляет удовольствие в жареном виде, шлюха – в голом виде, вот и вся разница!

Мила (плачет). Зачем, зачем тебе это? Поиздевался и хватит! работа у меня такая, это же не повод, чтобы меня вешать. Умоляю, отпусти меня!

Сёма. Мне нравится, что ты унижаешься и умоляешь меня отпустить тебя. Пожалуй, я это сделаю. (*Сёма развязывает Милу. Она забивается в угол, продолжая плакать. Сёма одевается и идёт к двери комнаты*). Каким бы чмошником твой клиент не был, он всегда будет выше тебя, потому что ты – купленный товар. 1000 долларов – это совсем не маленькие деньги. За такие бабки и пооскорблять не грех. До свиданья, девочка!

Мила (вслед ушедшему Сёме). Я тебя достану! Ты будешь меня помнить!

Сёма уходит, хлопнув дверью. Мила рыдает, у неё истерика. Звонит дверной звонок. Мила идёт за кулисы и выходит вместе с Жорой.

Жора. От тебя только что вышел Семён, а ты, вижу, плачешь. Конфликт на сексуальной почве?

Мила. Твой Сёма – скотина, скотина, скотина! Да, я плачу, а ты вряд ли будешь за меня заступаться, если даже я тебя об этом попрошу. Меня Сёма оскорбил, предварительно пояснив, что тебе до меня дела нет! Зачем пришёл? Чувствую, ничего хорошего ты мне не скажешь.

Жора. Как пойдёт разговор, зависит от тебя. Лично я тобой недоволен. Ты, обладающая множеством талантов, враз решила об этих талантах забыть. Ты вздумала делать бяку своим клиентам, а значит и мне.

Мила. Я не понимаю, о чём ты говоришь!

Жора. Да, я сделал из тебя проститутку, за это ты меня ненавидишь. Вот тут я тебя не осуждаю. Но я не понимаю твоё поведение именно на этом отрезке времени, когда ты стала корчить из себя неизвестно кого.

Мила. Ты столько слов наговорил, а по делу-то что?

Жора. Ты имеешь всё: драгоценности, деньги, прекрасную квартиру. Кстати, думаю, вскоре у тебя будут апартаменты и покруче. И при этом ты вздумала выкобениваться. Причём, довольно необычно. На первый взгляд и придраться не к чему.

Мила. Ну, так и не придирайся!

Жора. Не могу! Твои клиенты жалуются, что ты изобрела необычный способ придури. Как только клиент тебя обни-

мет, сразу превращаешься в труп. Ты не охаешь, не ахаешь, лежишь без малейшего движения. Как сексуальной женщины тебя просто нет! Клиенты не понимают: под ними элитная дорогущая дама или кукла, купленная в магазине секс-шоп. Не из-за этого ли Сёма оскорблял тебя?

Мила. Если эти обрюзгшие свиньи что-то не понимают, я здесь при чём? Значит, это у них не хватает мозгов что-то понимать, а не у меня.

Жора. Так! Разговора не получается. Если ты придуришься перед клиентами, то это не значит, что можно придуриваться передо мной! Слушай меня внимательно. Как себя вести на твоей работе, ты прекрасно знаешь, поэтому...

Мила. Поэтому ты собрался мне угрожать. Нехорошо, Жора! Ты такой сильный, могущественный, авторитетный, а собрался угрожать хрупкой девушке. Нехорошо!

Жора подходит к Миле, притягивает к себе и крепко целует в губы.

Жора. Ух! Сладкая дьяволица! Вкусная аппетитная дрянь. Я считаю, что ты поняла, о чём я тебе толковал. Если станешь вести себя по-прежнему, я прикажу Вахе, и он будет всегда присутствовать при обслуживании тобой клиента.

Мила. Что-о?! Твой холуй и убийца Ваха будет присутствовать? Жора, ты с ума сошёл?

Жора. Ваха будет подсказывать тебе, очень громко под-

сказывать, что и как надо делать под клиентом. Ну, а при случае, и клиента заменит для наглядности.

Мила. Жора, я знаю, что у тебя нет морали, но всё равно не верю, что ты способен на такой сволочизм!

Жора. Ну, всё, всё! Не будем толочь воду в ступе. Верю, что ты всё поняла, и к этому разговору возвращаться не придётся. А сейчас я должен срочно сбросить напряжение. Ты же поможешь мне в этом, сладкая моя?

Мила. Не надо, Жора, не надо, прошу тебя!

Жора. Как это так?! Клиентам надо, а начальству не надо? Это очень несправедливо. Надеюсь, кровать в твоей спальне крепко стоит на своих ножках! И поверь, у меня есть до тебя дело. *(Жора подхватывает Милу на руки и уносит за кулисы).*

КАРТИНА 10

Пётр Иванович идёт по авансцене, навстречу идёт Тимофей с Кларой. Тимофей узнаёт Петра Ивановича.

Тимофей. Ой, ой, ой! Кого я вижу! Ба! Старый знакомый! А скажи-ка мне, свинячий хвост, зачем это ты со своим дружком меня из кафе выгнал?

Пётр Иванович. *(удивлённо).* Тимофей?! Вот уж кого не ожидал встретить. Сюрприз, да и только!

Тимофей. О! Узнал, собака! Вспомнил, это хорошо!

Только я сейчас тебе, ядрёнтъ, эту память отшибать буду!

Клара. Что с тобой, Тимоша? Что происходит-то?

Тимофей. А я, Клара, вот с этим дядей как-то захотел по-человечески пообщаться, а он сначала прикинулся веником, а потом сделал мне большую бяку! (*Обращается к Петру Ивановичу*). Я сейчас тебя лечить буду!

Пётр Иванович. Послушай! Я сегодня очень злой! Если ты меня хоть пальцем тронешь, я тебя просто загрызу! Тогда, в кафе, тебя надо было проучить, и мы проучили.

Тимофей. Что такое? Ты чего лепишь? Я ж вас, как людей, от всей моей, так сказать, души пригласил к себе в гости, а меня – проучить?

Пётр Иванович. А ты спокойно меня выслушай, может, чего и поймёшь!

Тимофей. Излагай, ядрёнтъ! У меня времени навалом.

Пётр Иванович. Тогда ты повёл себя очень глупо! Нам, совершенно незнакомым тебе людям, ты стал рассказывать о себе так, как будто мы тебе близкие друзья.

Тимофей. И что тут такого? Я вообще-то, никого не боюсь. Вы приличными людьми смотрелись, а я весёленький был.

Пётр Иванович. Извини, но таким трепачом быть просто нельзя! А, если бы мы оказались грабителями? В твоей квартире одни бы только стены остались. Привёл бы ты нас к себе в квартиру, а мы, зная от тебя же, что никто из твоих родственников не появится, могли бы тебя ограбить, пред-

варительно тюкнув по голове чем-нибудь тяжёлым!

Тимофей. Но зачем же, из кафе надо было меня выкидывать? Ничего же не объяснили мне, ядрёнь!

Пётр Иванович. Я, откровенно говоря, психанул. Не прав я был, конечно, погорячился! Но нельзя же, Тимофей, быть таким болтуном! Ты же нас впервые видел! Кстати, зовут меня не Иваном Сергеевичем, а Петром Ивановичем.

Тимофей. Вот тебе раз! Получается, что ты нормальный мужик, ядрёнь! Так вроде выходит! Но это же всё меняет дело! Клара, ты посмотри, какая штука выковыривается! Он же наш человек, и его надо напоить!

Пётр Иванович. Я вижу, ты всё понял, ну, слава Богу!

Тимофей. Значит, так, ядрёнь! На этот раз, Пётр, судьба вертит так, что ты всё-таки попадаешь в мою квартиру. Я тебя туда категорически приглашаю. Опять приглашаю, но на этот раз это будет по уму! Сейчас же берём водки и двигаем ко мне, я тут недалеко живу (*Тимофей отводит в сторону Клару*). Подруге звони быстро! Выволакивай ко мне Кэт, Пётр будет доволен, ядрёнь! (*Клара звонит по мобильному телефону подруге*).

КАРТИНА 11

Квартира Тимофея. Тимофей, Клара и Пётр Иванович выпивают.

Тимофей. Ты, Пётр, человек! В общем, выпьем за тебя, ядрёнтъ, потому что никак нельзя не выпить!

Раздаётся звонок в дверь, Тимофей идёт её открывать. В комнате он появляется с Кэт.

Тимофей. Познакомься, Пётр, это Кэт. Мы сейчас за знакомство выпьем, но сначала, Петя, мне надо сказать тебе пару слов. Пройдём-ка пройдемся, ядрёнтъ. (*Тимофей и Пётр Иванович выходят на авансцену*). Я забыл тебя спросить: у тебя жена есть?

Пётр Иванович. Нет!

Тимофей. Ну, так я тебя женю, ей Богу, женю!

Пётр Иванович. Я не хочу жениться, ей Богу, не хочу!

Тимофей. Это как это не хочу? Ты товар видел? И как после этого можно не хотеть жениться?

Пётр Иванович. Видел! Но мне ещё рано жениться! Вернее, поздно, перезрел я.

Тимофей. Это я понимаю! Но мы пару дней подождём и начнём жениться!

Пётр Иванович. Ты хороший мужик, Тимофей, добрый, но я холодный к твоему товару, понимаешь?

Тимофей. Не понимаю! Ты её камуфляж видел? Это же всё за полдня не обследуешь! Чего же тебе надобно, ядрёнтъ?

Пётр Иванович. Холодный я, и ничего мне не надобно!

Тимофей. А чего ты холодный-то?

Пётр Иванович. Привычка!

Тимофей. На меня напало недоумение, ядрёнь! В голове извилины друг о друга чешутся. Нет, Пётр, понять тебя мне поможет только стакан! Пошли к дамам (заходят в комнату)

Кэт. Тимофей, у тебя совести – ни в одном глазу, куда это ты Петю утащил? Нам же скучно!

Клара. Давайте выпьем и потом потанцуем, хватит вам всякие секреты разводить!

Тимофей. А мы пришли, не выпить что ли? Сейчас выпьем и все станем умными, ядрёнь! (Все выпивают).

Кэт. Я хочу танцевать! Петя, ты чего нос повесил? Приглашай на танец барышню!

Тимофей включает музыку. Кэт вытаскивает Петра Ивановича из-за стола. Они танцуют. Пётр Иванович неловко скачет козликом. После окончания танца Кэт никак не может отдышаться.

Кэт/ Пётр, проводи меня покурить, а то я аж вся задохнулась (Кэт берёт Петра Ивановича за руку и вытягивает его авансцену). Ты чего такой молчаливый? Просто сыч какой-то. Ты не обижайся, что я так говорю. Мне с тобой веселиться хочется

Пётр Иванович. Я не молчаливый, я пьяный! Трудно вы-

говаривать буквы.

Кэт. Э-э! Врёшь, Петенька! Я тебе понравилась, а ты от смущения не знаешь, что предпринять. Ты не думай, будто я какая-нибудь легкомысленная, что у меня один секас в голове!

Пётр Иванович. Ты, наверное, хотела сказать секс?

Кэт. Для тебя может быть и секс, а для меня, самый, что ни на есть, секас! Скажу тебе по секрету, ты мне тоже очень понравился! Я люблю мужчин в возрасте!

Пётр Иванович. И много набралось?

Кэт. А вот хамить не надо, я сама в этом специалист! Ты мне что-нибудь нежное скажи.

Пётр Иванович. Не хамлю я! Ты же сама про мужчин во множественном лице выразилась.

Кэт. Не будем со словами в игры играть! Ты, Петя, приглядишься ко мне внимательнее, я женщина классная!

Пётр Иванович. Уже начал глядеть!

КЭТ. В ближайшее время я это проверю, ты в этом не сомневайся, я очень любопытная.

(Пётр Иванович и Кэт присоединяются к весёлой компании).

КЭТ. А вот и мы с Петей. Фууй, Тимофей! Я смотрю, ты пьяней вина сидишь! Отклонился от повестки мероприятия. Открывай, открывай глазёнки-то. Гостей развлекать надобно, а ты скукожился. Не боишься, что под столом придётся спать?

Тимофей. Э-нет, я не пьян, это по мне текут мысли, и я малость призадумался над способами продолжения банкета, ядрёнтъ.

Клара. Фух, продолжение! Знаете, что он мне в ухо нашептал, как его продолжить? Не знаете? А я вам и не скажу. Сейчас ещё выпьем, а я вам всё равно не скажу!

Кэт. Куда текут его мысли, я знаю, но тоже не скажу. Место уж больно секретное! Ха-ха! Только я одна знаю это секретное место.

Клара. Откуда знаешь, а? Ты, случайно прокололась или нарочно мне гвоздь в зад забить задумала? За такие наёмки я тебя вот прямо сейчас могу послать в это самое секретное место! Ишь, разговорилась. За собой последи. Это полезно

Тимофей. А ну, цыц, курицы! Если вы очень даже удачно заложили за воротник, это не значит, что можно кудахтать без моего спроса.

Клара. Чую, что мне надо без твоего спроса срочно закатать тебе в глаз! У меня вертится в голове подозрение, что ты это заслужил.

Пётр Иванович. Мне кажется, так грубо разговаривать в нашей хорошей компании совсем не обязательно! Мы же веселимся, значит, всем нам надо весёлые слова говорить. Ну, можно и не только говорить, может, кто-то захочет и песенку спеть!

Клара включает магнитофон и под музыку раздевается.

Клара. Ну что ж! Можно и не разговаривать. Стриптиз для мужичья – это то, что сейчас надо сделать. Тимофея я, конечно, не удивлю, так что оценивать будет Пётр Иванович.

Кэт. Что там видел твой Тимошка, я не знаю, мыслю, стриптиз твой у него уже в горле сидит, а вот мой Петя должен быть осчастливлен немедленно! *(Раздевается. Тимофей выключает музыку)*

Тимофей. Эй вы, Евы библейские! У нас же гость, и пригласил я его в приличную хату, а не в бордель. Вы тут какой-то неправильный замес затеяли, ядрёнь! Соображать надо!

Клара. Ну так ты замути правильный замес. Сам стриптиз изобрази, мы с Кэт насладимся ещё разок. Может, конечно, ещё мудрёней что-нибудь придумаешь.

Кэт. Что значит ещё разок? Намекаешь, что я с Тимофеем в кроватке плотно дружила? Вот спасибо! Только переборщила ты со своими намёками! Не подруга ты мне теперь, а рвотный порошок!

Клара. Это я рвотный порошок? Да я тебе за это сейчас без пинцета брови выщиплю, колода эдакая!

Клара бросается на Кэт, Тимофей разнимает их (в потасовке получает синяк под глаз). Он хватает тарелку, разбивает её об пол. Все сразу успокаиваются.

Тимофей. В связи с тем, что наша встреча проходит в тёплой дружеской обстановке, предлагаю выпить. (*Все выпивают*).

Кэт. А Кларка зря тут рот разевает, мелковата рыбка! А вот я могу это делать, право имею. Мне с такой грудью, какой я обладаю, всё дозволено. Внимание, сейчас вы её увидите, а Кларка пусть завидует.

Пётр Иванович. Одну минуточку, Кэт, отложи на время стриптиз, мне надо Тимофею срочно кое-что сказать. (*Петр Иванович, и Тимофей выходят на авансцену*). Тимофей, извини, но я ухожу. Обнажённая женская грудь – это, конечно, прекрасно! Совсем голая Кэт, возможно, ещё прекрасней, но это не моя песня. Закрой за мной дверь.

Тимофей. Я думал, что ты у меня заночуешь. Какого хрена!? Куда тебя понесло? А голову лечить утром я один, что ли буду, ядрёнь?

Пётр Иванович. У тебя дамы есть. Спасибо за всё, я пошёл.

Тимофей. Стоп! Или я плохо тебя принял, или не тот товар тебе предложил, ядрёнь?!

Пётр Иванович. Тимофей, ты любил когда-нибудь?

Тимофей. А как ты думаешь, чем я ночью заниматься буду, ядрёнь?

Пётр Иванович. Ты меня не понял. Я имею в виду любовь, когда женщина для тебя солнцем светит, Она – звёзды, природа, воздух! В общем – жизнь.

Тимофей. Когда я смотрю на свою голую Кларку, мысль о том, что она воздух, ко мне не приходит!

Пётр Иванович. Конечно, я мужик и пышные формы Кэт не могут не произвести на меня впечатление, но, поверь, в жизни есть кое-что поважнее сисек.

Тимофей. На данный момент жизни рюмка и сиськи – это то, что требуется такому гражданину, как я.

Пётр Иванович. Ладно, Тимофей, не поймёшь ты меня. Не обижайся. Прощай! (*Уходит*).

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА 1

Номер в гостинице. На столике в номере – коньяк, вино, деликатесы. В номер входит Мила.

Мила. Я еле дождалась этой встречи, Рэд! Так дальше продолжаться не может, надо принимать решение.

Рэд (с акцентом). Во-первых, здравствуй! Во-вторых, поцелуй меня и успокойся, пожалуйста. Выпей твоего любимого вина. Посмотри, что я тебе заказал. Помнишь, ещё в ту нашу встречу я попросил руководство ресторана, чтобы непременно на нашем столе были устрицы, и вот они сейчас здесь, полюбуйся! Хотя, извини, зачем же любоваться? Надо просто взять вот этот лимончик и ...

Мила. Ну причём здесь лимончик Рэд? Подожди со своими устрицами! В жизни бывает кое-что важнее устриц и лимончика! Неужели, ты этого не понимаешь?

Рэд. Конечно, конечно, бывает, но хорошая пища ещё никогда, никому не мешала. Ешь и рассказывай, что случилось.

Мила. А мне нечего рассказывать. Ты мне кое-что обещал, вот ты и говори.

Рэд. Вот ты о чём! Неужели это так срочно?

Мила. Ты считаешь, что наши планы на будущее, можно обговаривать бесконечно? Впрочем, я, видимо, несправедлива к тебе. Ты же англичанин, может быть слово срочно тебе не совсем понятно. Понимаешь ты его или нет? Твоё срочно длится уже целую вечность! Прошлый раз ты обещал определиться, говори!

Рэд. Я люблю тебя, Мила! Это я говорил и повторяю сейчас...

Мила. Это замечательно, великолепно, но ведь ты прекрасно знаешь, что я жду к этим словам ещё и действий с твоей стороны. Ты просто какой-то депутат парламента: болтовня есть, а действий нет. Женишься ты, чёрт возьми, на мне или нет? Между прочим, я это выясняю уже сто лет, а ты лаптем прикидываешься.

Рэд. Всё не так просто, Мила! Много разных препятствий на этом пути. Я же должен сначала развестись и

Мила. Об этом ты говорил мне пятьдесят лет назад, а прошло уже сто. Меня интересует, что ты для этого сделал?

Рэд. Конечно, конечно, я говорил, очень говорил, но видишь ли...

Мила. Не вижу!

Рэд. Ты знаешь, я...

Мила. Не знаю!

Рэд. Я дипломат, моя карьера зависит от...

Мила. Ты обещал, что проблем с разводом не будет! Про карьеру ты тоже помалкивал в тряпочку! Что, на попятную пошёл?

Рэд. Я не понимаю, при чём здесь какая-то тряпочка и что такое попятная, но моя любовь...

Мила. Да любишь ли ты меня, Рэд? Как о женитьбе я заговорила, так у тебя сразу почему-то проблемы с русским языком появились! В тряпочке с попятной он, видите ли, не разбирается!

Рэд. Ты слишком возбуждена, в таком состоянии трудно...

Мила. Я прекрасно знаю, что возбуждена, не указывай мне на очевидные факты!

У меня нет желания воспринимать трезвон о любви, если ты не трезвонишь при этом о женитьбе! Да или нет, только так и не иначе! Ты понимаешь, о чём я толкую?

Рэд. Но моя жена очень влиятельный человек, она может мне сильно навредить! Надо всё очень тщательно продумать!

Мила. А когда ты мне болтал о том, как мы будем чиркать на берегу Темзы, наслаждаясь видом нашего замка, же-

на твоя не была влиятельным человеком? Когда ты рассуждал о женитьбе на мне, ты почему-то не говорил о вредности своей жены. Или в то время она была паинькой? Фу ты! Сейчас начнёшь верещать, что слово паинька тебе тоже незнакомо!

Рэд. Я попробую, я, конечно, попробую...

Мила. Не надо ничего пробовать! Мне кажется, что место твоим устрицам здесь *(Мила бросает тарелку с устрицами на пол)*. О! Их срочно надо полить винцом. *(Мила выливает вино на брошенные на пол устрицы, отправляет на пол всё, что стоит на столе, а затем, схватив Рэда за руку, тащит его к зеркалу)*. Ты, милейший, видимо, давно в это зеркало не смотрелся. Сейчас имеешь возможность лично убедиться, как выглядит настоящая скотина. Та-ак! Убедился? А теперь вынуждена лишить тебя этого удовольствия. Это зеркало я разобью, ибо в эту минуту я обязательно должна что-нибудь разбить!

Рэд. Прошу тебя, не делай этого. Зеркало, наверное, очень дорого стоит, мне же придётся за него платить!

Мила. Боже! И за это чмо я хотела выйти замуж! Господь меня спас от этого. Не понимаю, как я могла потерять голову от такого ничтожества, как ты, Рэд! Сейчас мне стало легко и радостно, мне даже захотелось петь, и я, конечно же, спою: "Ух, в гостинице московской безголовую нашли, пока голову искали, ноги встали и ушли!"

Прощай, Плюшкин! *(Уходит)*.

КАРТИНА 2

Квартира Милы. Раздаётся звонок в дверь. Мила идёт к двери, открывает её. На пороге, улыбаясь, стоит Малик.

Мила. Заходи и слушай во все уши. Я не в курсе, как конкретно идёт у Жоры бизнес.

Я не знаю; берёт он проценты только с меня или с вас берёт тоже. Зато известно, что с этой минуты я посылаю по-дальше и его бизнес, и вас! Можешь сказать это Жоре лично!

Малик. Я сюда пришёл не о Жоре говорить. Здесь нам с тобой вообще говорить не надо. Правда, охать и ахать можешь, это возбуждает.

Мила. Если у тебя есть знакомые, которые мечтают намылиться сюда, скажи им, что лавочка закрыта. Вижу по твоим глазам, что ты меня понял! А теперь тихонечко, не торопясь, пошёл вон!

Малик. Я-то пойду, только с этой минуты, дорогая, я и не знаю, жалеть мне тебя или сразу в отдел ритуальных услуг бежать! Впрочем, я подумаю (уходит).

Мила звонит по мобильному телефону.

Мила. Алё! Привет, это я! Послушай меня, Жора, я могу хоть немного отдохнуть от этих похотливых животных? Мне

плевать, думай обо мне, что хочешь! Я не могу, я не хочу больше разговаривать. Всё, всё! Нет, я же сказала, нет! Всё, я не буду больше ни о чём говорить! Нет! Я больше не хочу слышать ни о паршивых клиентах, ни о тебе! Я

предполагала, что ты будешь мне угрожать и не ошиблась. Я не собираюсь, Жора, бояться тебя на протяжении всей жизни! Хватит, отбоялась! Я приняла решение и плюю на тебя!

Малик идёт по авансцене – навстречу ему идёт Ваха.

Ваха. Э-э, брат, привет, Малик! Мне на “дело” надо ехать, поэтому спешу, языком с тобой почесать некогда.

Малик. Видно серьёзное дело, раз так спешишь!

Ваха. Очень серьёзное, брат.

Малик. Может, всё-таки посидим в кафешке – угощаю! Конечно, лучше было бы посидеть у меня дома на балконе.

Ваха. Глядел я с твоего балкона, Малик, и видел, что всё, брат, хорошо, но чего-то мне не хватало.

Малик. И чего же не хватало?

Ваха. Кавказских гор, брат.

Малик. А я и не знал, что ты способен шутить!

Ваха. С тобой женщина плохо пошутила. Женщине нельзя давать плохо шутить

Малик. Вижу, что ты обо всём знаешь. Я иду с просьбой к Жоре. Мила повела себя неправильно, я попрошу Жору,

чтобы он наказал её.

Ваха. Не обращай внимания на заскоки Милы. Иногда женщины даже шутят плохо, а вот я шучу хорошо.

Малик. Что ты имеешь в виду?

Ваха. Я имею в виду, что жить тебе совсем не обязательно! *(Ваха наносит несколько ударов ножом в живот Малику. Малик падает, Ваха уволакивает его за кулисы).*

КАРТИНА 3

Квартира Милы. Раздаётся звонок в дверь. Мила идёт к двери, открывает её. На пороге, улыбаясь, стоит Жора.

Жора. Здравствуй, Мила! Впрочем, ты, наверное, уже и не Мила. Ты великий бунтарь! Эдакий Стенька Разин, Емелька Пугачёв, Ванька Болотников! Ой, ой! Я неправильно подбираю сравнения! Мне бы надо каких-нибудь дам вспомнить, да что-то никто на ум не приходит.

Мила. Может быть, сразу к делу перейдёшь? Ты же без дела ко мне не приходишь.

Жора. Конечно, перейду к делу. Ты же знаешь, я очень деловой человек. Дорогая милочка Мила, я совсем недавно спас одного человека, и у меня на душе сплошное умиление! Это умиление я поспешил принести тебе.

Мила. Ты это умиление постарайся сохранить подольше, может, человеком станешь!

Жора. А я не обиделся, нисколько не обиделся! Мне, кажется, весь твой бунт я переварю, как хороший бифштекс, с превеликим удовольствием! Ну, блажит красавица, с кем не бывает! На то они и красавицы, чтобы блажить!

Мила. Нет! не станешь ты человеком! Это невозможно!

Жора. А что же ты не спросишь, что это за человек, которого я спас?

Мила. Мне нет дела до твоих дел!

Жора. Вот она, женская неблагодарность! Я о тебе хлопочу, а ты только и делаешь, что мне грубишь! Человек, которого я спас, это ты; так уж будь любезна быть ко мне поласковее.

Мила. Ты меня спас? Уж, чего-чего, а спасать кого-либо ты вряд ли научился!

Жора. Подробности опускаю, скажу главное: ты и только ты могла описать внешность человека, который совершил наезд на женщину с коляской. Он этого очень не хотел и поэтому решил тебя убить.

Мила. Убить! Но я уже составила в милиции его фоторобот, какой смысл идти ему ещё на одно преступление?

Жора. Он-то не знает об этом. Хочет тебя опередить! Вернее, очень хотел.

Мила берёт чашку с кофе, делает глоток, морщится и с силой разбивает чашку об пол.

Мила. Я была уверена, что убила его; думала, придётся сидеть в тюрьме из-за подонка! Теперь же, выясняется, что этот подонок будет охотиться на меня.

Жора. Не будет охотиться – он мёртв. Я спас тебя от него и за это прошу только одного: не кочевряжься! Умей быть благодарной!

Мила. Благодарить убийцу, думаю, у меня не получится.

Жора. Вот как! Ты, я вижу, деточка, замечательная чистюля, воплощение нравственности! Bravo! Только ты попробуй ощутить своё нутро, дрянь. Я тебе заранее подскажу, какое оно. Это нутро убийцы.

Мила. Жора, ты бредишь! От своего подонства ты просто спятил!

Жора. Нет, деточка, не спятил, уж в этом-то я абсолютно уверен.

Мила. Я убиваю, если на то пошло, только свою жизнь.

Жора. Вот ты сейчас, я уверен, готова меня убить! И убила бы, если бы не трусость. Ты тюрьмы страшишься – вот и вся твоя мораль. Ты такая же сволочь, как я, только ты боишься убивать, а я не боюсь. Вот и вся, между нами, разница.

Мила. Ты пришёл, чтобы развлечь меня своими оскорблениями? Ну что ж, продолжай. Я вижу, что тебе это доставляет удовольствие.

Жора. А пришёл я к тебе вот зачем: под моим контролем очень много милых дам, занимающихся тем же, что и ты, но, скажу откровенно: ты лучшая! Я принял решение...

Мила. Боже! Я – лучшая из шлюх! Польщена такой оценкой моей деятельности! Может, орден дашь, а? За заслуги перед отечественными козлами. (*Мила берёт в руки модный журнал и тычет пальцем в одну из его страниц*) Я буду орден показывать другим шлюхам. Вот, примерно, таким вот голозадым! Пусть завидуют!

Жора. Заткнись и слушай меня внимательно! И не только слушай, а делай выводы из моих слов. (*Жора поднимает с пола разбитую Милой чашку*). Вот видишь, посуда разбилась и к тебе сразу же поплыла удача! Отныне ты переходишь в высшую категорию по своей профессии и скоро переедешь в пятикомнатную квартиру в центре Москвы. Клиентура будет на уровне министров.

Мила. О! Я в щенячьем восторге.

Жора. И последнее на сегодня: с минуты на минуту к тебе придёт клиент. Это иностранец, постарайся, чтобы от него не поступало претензий, это для нас очень важно! У меня нет и тени сомнений в том, что ты могла что-то не понять!

Мила. Вот ты Стеньку Разина упоминал, а бабу бунтаря – нет, никакого имени на ум не пришло. Берегись! Вдруг я буду такой бабой! Меня-то ты запомнишь, надеюсь?

Жора. Тебя запомню!

Мила. Жора, ты, конечно, крутой, а ведь всё равно трусливый, убиваешь-то чужими руками, только я тебя бояться не собираюсь.

Жора. Послушай сюда, благородная путана. Я на зоне из

таких, как ты смелых, выдавливал их смелость в секунду. Она из них вылезала, как паста из тюбика и уж обратно не возвращалась никогда. Я своих навыков не растерял, так что ты тут запахло не гони, а то я тебе такой душняк устрою, что ты забудешь слово мама.

Жора резко бросает на стол разбитую чашку, уходит. Раздаётся звонок в дверь. Мила решительно идет к двери. Входит Рэд.

Мила. Так это ты и есть нужный клиент – иностранец, который очень важен для Жоры? Гениально! Передо мной неожиданно предстала иностранная скотина, и я счастлива ласково сказать ей: пошла вон!

Рэд молча пятится, затем быстро выбегает на авансцену, за ним бежит Мила. Пётр Иванович с цветами в руке оказывается на их пути и едва успевает отскочить с тем, чтоб его не сбили.

Рэд. Я не скотина, я английский дипломат, а ты психушная женщина, с тобой не можно хорошо говорить!

Мила. Рэд, я думаю, ты и на презервативы пожалел потратиться, без них пришёл! У вас там Темза ещё не высохла? А то, как же мы, бедные, на лодке-то кататься будем? Рэд, а как будет звучать на английском языке козёл? А? Не слышу!

(Обращаясь к Петру Ивановичу) Опять вы? Зачем пришли?

Пётр Иванович. Я вот опять это самое. Ну, в общем такое дело, что, если в киосках торгуют цветами, нельзя же допускать, чтобы они засыхали.

Мила. Проходите-ка в квартиру, дорогой товарищ с цветами, чёрт бы вас побрал!

А может быть, совсем не обязательно, чтобы чёрт вас куда-то забирал? Может быть, вы получили наследство, и при вас есть деньги? И долго вы будете стоять, как шлагбаум на правильном пути? Я же сказала, проходите!

На сцене квартира Милы. Поставив цветы в вазу, Мила после недолгого молчания обращает внимание на Петра Ивановича.

Мила. Не складываются у нас с вами отношения, но знаете, почему я впустила вас?

Пётр Иванович. Нет!

Мила. “Отшила” я вас тогда, но вот вы появились снова, и опять с цветами. С тех пор, как погиб мой парень, я ведь цветы не получала. Хоть бы одна скотина к своим поганым долларам цветочек приложила! Сама себе цветочки покупаю и по вазам рассовываю, тем и развлекаюсь. Цветы ведь дарят любимым, а я кто? Я – товар.

Пётр Иванович. Вы не товар, вы прекрасная девушка!

Мила. Ха- ха- ха! девушка? Неужели?! Нет! Я – товар и

довольно своеобразный: его давно купили, а он, как ни в чём не бывало, опять продаётся! Ха-ха-ха! Вон мужик, что мимо вас пробежал, недавно потенциальным моим женихом числился. Сейчас видимо, захотел бабу.-Ему дали адрес, а тут раз, этой бабой оказалась я. Вот уж он удивился, вы бы только видели!

Пётр Иванович. Не говорите так. У вас просто жизнь так сложилась. Вы ни в чём не виноваты, и вы не товар.

Мила. Вы мне льстите, дорогой товарищ воздыхатель. Вы, видимо, хотите, чтобы вас обслужили бесплатно! Я давно наступила на свою честь и стала тем, чем стала. Это мерзко, но как-то компенсируется “бабками”. Это хоть какое-то объяснение моей вонючей жизни. А как я всё объясню самой себе в случае бесплатной работы?

Пётр Иванович. Я пришёл просто посмотреть на вас, мне без этого никак нельзя, никак нельзя!

Мила. Как?! Опять только посмотреть?!

Пётр Иванович Я слышу ваш голос, вижу вас, и мне хорошо, мне очень хорошо от этого!

Мила. О! Любовник – импотент! Это оригинально, но не смешно!

Пётр Иванович. Я не знаю, что ответить. Вот я пришёл, потому что не прийти не мог.

Мила. Вам не приходит в голову, что вы меня обижаете? Ну, а как же? Я вдруг понимаю, что меня в качестве любовницы не хотят! Это очень, очень прискорбно!

Пётр Иванович. Я не хотел вас обидеть, я просто...

Мила. Не просто! Вы же принесли плату, и эта плата – цветы! С этой минуты я беру не долларами, а цветами! Ха-ха! (*Мила хватает розы и запрыгивает на кресло, с него – на стол*). Вот я беру эту розочку, прижимаю её к сердцу, и моя юбочка почему-то с меня спадает совершенно странным образом (*Мила сбрасывает с себя юбку, а розочку отбрасывает в сторону*). Та-а-а-к! Беру другую розочку, наслаждаясь запахом, которого нет, и ой! А где же моя кофточка? Бог ты мой! Надо же, слетела с моего белого тела! Ха, ха! (*Мила демонстративно обнюхивает розу*). О, роза ты моя розовая! Любовь к тебе, как и ко мне, розовая! Это не страшно, презервативы тоже розовые, не больно-то они об этом переживают! А сейчас я прослаблю нудизм. Да здравствует нудизм, дорогие господа телезрители! Кто не видел, спешите видеть, господа! (*Мила отшвыривает розочку и снимает с себя бюстгальтер*).

Пётр Иванович выходит из квартиры на авансцену, слышит крик.

Мила. Подождите, подождите! (*Мила подбегает к Петру Ивановичу*). Вот вы, оказывается, какой! Как же это, скажите на милость, можно ходить к девке с такой щепетильностью?

Пётр Иванович. Вы не девка!

Мила. Вижу, хороший вы человек, но скажите-ка мне

честно, если бы у вас вдруг оказались баксы, поспешили бы вы снять штаны?

Пётр Иванович. Зачем вы так? Я всё бы отдал, чтобы только близко увидеть вас, сделать что-нибудь для вас! (*Пётр Иванович пошёл по авансцене*).

Мила. Да, подождите же! Не могу же я за вами бегать, как собачка!

Пётр Иванович (*остановившись*). Одним только взглядом вы сумели дотронуться до моего сердца! Я же не виноват, что в моём возрасте какая-то неведомая сила отняла у меня волю, благоразумие, стыд! Эта сила притащила меня к порогу вашей квартиры так, как собаку на поводке притаскивают к будке. Мне не жить без вас, не жить!

Мила. А мне-то как жить? Чем мне моё нутро очистить? За каждую поганую зелёную бумажку мне в душу плевали с превеликим удовольствием! Можете себе вообразить, что собой представляет сейчас моя душа? Да она же вся в блевотине плавает, и куда приплывёт, сама не знает. Наверное, в другую блевотину!

Пётр Иванович. Э-э! Нет, нет! Что вы! Я вижу, я знаю. Э-э! как его: это не так! Простите, я не нахожу слов, но вы – та, до которой никому не дотянуться, никому! Судьбу не обманешь, Мила. То, чего я хочу сейчас, надо было хотеть лет тридцать тому назад.

Но тогда я не ценил то, что обязан был ценить. Я стал старым, вернуть ничего нельзя, да и впереди – безнадёга!

Мила. Кофе хотите?

Пётр Иванович. Хочу.

Мила. Пойдёмте ко мне, я напою вас кофе.

КАРТИНА 4

На сцене квартира Милы. Мила и Пётр Иванович пьют кофе.

Мила. Живёт на свете редкостный подонок по имени Жора. Я полностью от него завишу. Пять лет назад я получила от Жоры ультиматум: или я стану его любовницей, или с моим парнем что-то случится. Я стала его любовницей, а с моим парнем всё равно это “что-то” случилось! Его убили, а я стала Жориной вещью.

Пётр Иванович. Вот, значит, как! Немыслимо! За это не прощают.

Мила. Да, так! Но всему есть конец. Жоре придётся утереться, потому что настало время наплевать на него, хотя эта сытая свинья всё равно по-другому мне жить не даст. Жора – страшный беспощадный человек! На его руках много крови.

Пётр Иванович. Он больше не сможет вас обижать, Я не позволю.

Мила. Боже! Что вы задумали?

Пётр Иванович. Не волнуйтесь, убивать я его не стану, но я найду способ, чтоб он от вас отстал.

Мила. Я вовлекаю вас в опасную авантюру, очень опасную, но одной мне не справиться.

Пётр Иванович Чудище обло, озорно, огромно, стозезвно, но лаять на него буду я.

Мила. Мы не убийцы же, Пётр Иванович! О том, чтобы убить Жору, я даже думать не хочу. Я просто в отчаянье, я не знаю, что делать.

Пётр Иванович. У меня огромная квартира, в наследство досталась. Я продам её. За полученные от продажи деньги, думаю, Жора отстанет от вас.

Мила. Где будете жить? В собачьей будке?

Пётр Иванович. Не знаю! Об этом не думал. Возможно, оставлю себе денег на какую-нибудь "коммуналку".

Мила. Но это же невысказано! Так не бывает! Никакая любовь не способна довести человека до такого безрассудства!

Пётр Иванович. А это не любовь...

Мила. Что вы сказали?

Пётр Иванович. Это не любовь, это – страсть!

Мила обнимает Петра Ивановича и крепко целует его в губы.

Мила. Пётр Иванович! Теперь я не одна и никогда не вернусь к прежней жизни.

Пётр Иванович. Мила, я хочу отправить вас на время к моей сестре. Живёт она довольно далеко от Москвы. Поживёшь у нее, а я за это время что-нибудь придумаю. Ты толь-

ко скажи, где его офис. (*Мила прячет лицо на груди Петра Ивановича, плачет*).

КАРТИНА 5

Ваха стоит в начале авансцены. К нему подходит незнакомец

Незнакомец. Это я назначал встречу. Ты меня не знаешь, зато мне известно, что ты профессионал, поэтому, думаю, сначала захочешь проверить, нет ли на мне «жучка».

Ваха. Говори, что надо. У меня на тебя времени нет.

Незнакомец. Меня прислал очень уважаемый человек. Я посредник. Всё очень серьёзно, поэтому сразу к делу:

Незнакомец неожиданно необычным приёмом развернул Ваху и выхватил пистолет, который был спрятан за поясом Вахи..

Незнакомец. Извини, но пока тебе оружие ни к чему.

Ваха. Я и без оружия сейчас тебе башку оторву. Я тебя не знаю, но, если будешь докапаться, без лопаты закопаю!

Незнакомец. Это вряд ли, но, мне кажется, мы теряем время. Итак, как я уже и хотел, перейду к делу. У тебя есть твой хозяин Жора, которому ты предан, как собака. Его надо устранить. Тебе предлагают 10 миллионов евро, чтобы ты

это сделал.

Ваха. Если ты, ублюдок, сравниваешь меня с собакой, наверное, знаешь, что собака не предаёт своего хозяина.

Незнакомец. 10 миллионов – это не шутка, и давай перестанем играть словами. Ты устранишь хозяина, и тогда миллионы твои.

Ваха. Послушай меня, пёс. В десна бахаться я с тобой не собираюсь. Для этого много сосок с грудями найдутся. Я не в законе, но уважение у законников имею. Всё, что мне даёт хозяин, меня устраивает. Ты, гнида и ссученный пёс, не представляешь даже, что уважение законников цены не имеет, а я, тебя, падла, прямо здесь и сейчас буду грызть.

Ваха бросается на незнакомца, который оказывается настоящим мастером рукопашного боя. Незнакомец одной рукой заламывает Вахе руку, а другой рукой начинает срывать с себя бороду, усы, наклеенные щёки и т. д. Перед Вахой предстаёт его хозяин Жора.

Жора. Ты тоже даже не представляешь, как я тобой доволен. Извини за маскарад, но это было необходимо для проверки, ты сам часто прибегал к подобным фокусам.

Ваха. Зато я тобой не доволен, Жора. Клянусь Аллахом, такое фуфло прогонять не надо было тебе. Тебе придётся искать другого палача. Не по понятиям работаешь (*пытается уйти*).

Жора (*останавливая его*). Стой, ты не девочка, чтобы в обиды играть, здесь игры взрослые. Моей смерти многие хотят. Я постоянно хожу по лезвию бритвы, в переносном, естественно, смысле.

Ваха. Я не первый год служу тебе. Твои враги давно все мёртвые ходят, потому что я хорошо делаю свою работу. С чего это ты вдруг проверить меня решил?

Жора. Я слишком разуверился в людях! Извини, что и в тебе засомневалась, хотя ты повода и не давал. Я сделаю всё, чтобы тебя короновали, будешь законником. С этой секунды твоя зарплата увеличивается в три раза. Всё, пошли.

КАРТИНА 6

На авансцене Тимофей и Пётр Иванович беседуют, сидя на лавочке.

Пётр Иванович. Банкир унизил очень дорогого мне человека. Он должен быть наказан.

Тимофей. И это наказание стоит 500 баксов? Так ты мне заявлял по телефону.

Пётр Иванович. 500 долларов – это начальная сумма, потому что есть и другой мерзавец, который не даёт нормально жить тому человеку, за которого я прошу.

Тимофей. Твой человек, конечно, женщина?

Пётр Иванович. Женщина.

Тимофей. Как зовут?

Пётр Иванович. Мила.

Тимофей. Не волнуйся, если надо наказать её обидчика, накажем.

Пётр Иванович. Я предположил, что ты обязательно сможешь что-нибудь придумать.

Тимофей. Вводи меня в курс дела, будем работать вместе!

Пётр Иванович. Понимаешь, плохо мне. Та гнида, что девушку обижала, ходит себе, жир в пузо наедает, а я не шевелюсь. Надо бы ему сделать нехорошо!

Тимофей. Всё я понял! В ближайшее время приступим к операции под кодовым названием "Гнида". А сейчас мне надо кое-какие дела сделать, освобожусь – позвоню.

Пока, не хворай, скоро встретимся. Кстати, ты там о каких-то деньгах говорил. Так вот засунь их себе... Ладно, хамить не буду. Купи-ка лучше на них своей даме колье, пусть знает, с кем дело имеет. Да здравствуем мы! Нас ждут великие дела в нашем тёмном царстве!

КАРТИНА 7

В центре сцены на стуле сидит банкир Сёма с завязанными глазами, рядом стоят Тимофей и Пётр Иванович. Тимофей снимает с глаз банкира повязку и показывает ему верёвку, на конце которой – петля.

Тимофей (*банкиру*). Что с вами? Вижу, вы испугались! Повесили двушку, а за убийство надо отвечать. Заглянем-ка в историю. На протяжении веков люди постоянно кого-нибудь вешали. Надо сказать, было повешено много достойных граждан, одни декабристы чего стоят! Так вот! При таком раскладе нужно ли огорчаться, что будет повешен какой-то козёл?

Пётр Иванович. Огорчаться не нужно! Одним козлом больше, одним козлом меньше, на положение в стране не влияет.

Сёма. Нет, нет, не надо этого делать! Я не декабрист, тогда времена были другие, и хочу заметить, я вам не козёл.

Пётр Иванович. Слушай, слизняк! Я очень хочу, чтобы ты осознал, как чувствует себя человек, когда у него на шее петля!

Тимофей. Вот, вот! Другим – он любит петельку на шею вешать, пора и самому ознакомиться с процедурой.

Сёма. Умоляю, не надо меня убивать, я всё для вас сделаю! Вы только скажите, что я должен сделать.

Тимофей (*протягивая стакан с водкой*). Выпей до дна и успокойся, пьяному козлу будет весело даже на верёвке висеть.

Сёма. Умоляю, не убивайте меня, я хочу жить! У вас нет права убивать людей.

Тимофей. А ты выпей, точно полегчает! Пей, говорю я

тебе, до дна пей! Потом о каком-то там праве ты нам всё растолкуешь (*банкир пьёт до дна*).

Пётр Иванович. Раньше я думал, что даже гнида имеет право на жизнь, теперь считаю, что Бог сотворил гниду, чтобы её можно было давить!

Тимофей. Это в точку! Вообще-то, и дуством можно посыпать, но, если гнида уж очень большая и толстая, рецепт один – вешать!

Сёма. Но я-то никого не убивал, вам ничего плохого не делал, за что же меня вешать?

Тимофей (*протягивает банкиру полный стакан водки*). Ты хороший мальчик, верю, за это и выпьем. До дна выпьешь, может быть, я тебя и полюблю, тем более что ты тут же признал, что гнида – это именно ты. (*Банкир, давясь, выпивает стакан водки до дна*).

Сёма. Погодите-ка! Я вас не понимаю. Если её убили, то, как же она могла рассказать, что её вешал я? Она мертвая, что ли рассказывала? (*Банкир сваливается со стула и засыпает*).

Тимофей. Умный, собака! Только слабоват на выпивку. Я бы после такой дозы, что он выпил, только раздумиваться начал.

Пётр Иванович. Мы его, конечно напугали, но в итоге напоили за наш же счёт. Это не очень похоже на наказание.

Тимофей. Так это только начало. Сейчас я посвящу тебя в свою идею.

Пётр Иванович. Жду с нетерпением.

Тимофей. Отнесём его в его же машину и там разденем догола.

Пётр Иванович. Начало хорошее!

Тимофей. Отвезём его в Новопушкинский сквер и выгрузим на лавочку.

Пётр Иванович. Но люди увидят, что мы голого человека тащим, возникнут вопросы.

Тимофей. Мы наденем на него длинный халат, а к лавочке будем подводить, делая вид, что помогаем пьяному другу. На лавочке одним движением сдёрнем халат, и банкир продолжит спать уже в голом виде.

Пётр Иванович. Я всё понял! Замечательными идеями набита твоя голова, Тимофей! Когда банкир очухается, порадует добрых людей, как минимум, голым пузом. Представляешь! Оказывается, что даже гниды могут чем-то радовать.

Тимофей. Конечно, только я предполагаю, что кой-какая у него деталь, может добрых людей разочаровать! Ха- ха!

Пётр Иванович. Его деньги и одежду оставим в его машине, только я уверен, что он не оценит нашу честность.

Тимофей. Машину мы подгоним к его гнилому банку. Об этом мы ему сообщим дополнительно! Давай-ка, Пётр Иванович, помоги вынести тело. *(Пётр Иванович и Тимофей выносят банкира за кулисы).*

Кабинет Жоры. В кабинете находятся Жора и Ваха..

Жора. Посмотри-ка, Ваха, на расклад. Небезызвестная тебе Мила в последнее время стала потихоньку бунтовать, чего раньше не бывало. Недавно я информировал её о новом этапе её работы, а она тут же сказала мне, что знать нас не хочет.

Ваха. Э-э! Ну, не хочет и чё? Чё ей хотеть-то? Жора, мы же немножко не ангелы.

Жора. Продолжим идти по цепочке. Я разрешаю Сёме-банкиру развлечься с Милой. Он развлёкся, как сумел, а она, как сумела, отблагодарила его угрозой наказания. И вот теперь банкир мёртв. Случайность? Очень может быть, но как он погиб?

Ваха. Как?

Жора. Сёма ехал на угнанном мерседесе и врезался в КАМАЗ. Странность здесь заключается не в том, что он во что-то врезался, а в том, что он был голым. Да, смерти на дорогах случаются регулярно, но не регулярно за рулём сидит голый водитель, который, к тому же, является клиентом Милы. Заметь, Ваха, на горизонте опять возникает Мила.

Ваха. Ты хочешь, Жора сказать, что фаршмак для Сёмы она слепила?

Жора. Ты слышал, Ваха, чтобы в аварию попадали голые банкиры?

Ваха. Не слышал.

Жора. Я тоже. И всё-таки, как Сёма оказался голым? Есть соображения?

Ваха. Непонятка полная!

Жора. Я предполагаю, что кто-то очень сильно обидел Милу! Эта обида, видимо, связана с её работой. И вот, пожалуйста, перед нами её голый клиент. Я спрашиваю себя: а не он ли её обидел?

Ваха. Так что же получается? Я что-то не догоняю. Она клиента решила на ха-ха пробить, что ли?

Жора. А получается, что это месть, а совсем не ха-ха! Как тебе моя логика?

Ваха. Если ты так говоришь, значит в твоей голове всё чики-пики. Моя голова не нужна.

ЖОРА. Я тебе не говорил, но Мила неделю назад отпрашивалась у меня отпустить её отдохнуть за рубеж, Я думаю, она действительно собралась за границу, а пока поездка ещё не состоялась, Мила будет мстить тем, кого она считает своими врагами. Врагов в её понимании, я думаю, много, а мы с тобой, Ваха, в первых рядах.

Ваха. Мила, что ли, голого мужика за руль посадила? Хотя эта чикса-бикса такая, что может любому фаршмак сделать.

Жора. Всю ситуацию я, естественно, не могу знать, а раздела его она с чьей-то помощью, я так мыслю. Одна она ничего не смогла бы провернуть. Думаю, Сёма угнал машину

с тем, чтобы много людей его голым не увидели. Тело-то у него явно к показу не приспособлено.

Ваха. Кого же она, по-твоему, ещё разденет? Занятие хорошее. Вдруг ей это понравилось!

Жора. Пять лет назад ты убрал одного парня, это был её жених. Мила предполагает, что убийца я! Это значит, что её месть будет направлена и на меня.

Ваха. Пять лет – большой срок. Всё это время она вела себя тихо. Если б зашевелилась не туда, куда надо, я бы сразу узнал.

Жора. Не буди лихо, пока оно тихо! Нашу Милу, видимо, кто-то разбудил. Кстати, как тебе нравится, слово берегись?

Ваха. Что?

Жора. Ничего, просто наша красавица его уже выучила!

Раздаётся стук в дверь. В кабинет входит Пётр Иванович, с портфелем в руке.

Жора. Проходите, присаживайтесь в кресло. Я предполагаю, что мы с вами сегодня же решим ваш вопрос (*Жора заботливо усаживает Петра Ивановича в кресло*).

Мой секретарь сказал, что разговаривал недавно с вами по поводу того, что вы собираетесь купить очень дорогую иномарку.

Пётр Иванович. Не собираюсь.

Жора. Не понял!

Пётр Иванович. Я пришёл, чтобы предложить вам оставить Милу в покое. Вы должны забыть о ней.

Жора. Оказывается, я что-то кому-то должен! Любопытно, очень любопытно! А о какой Миле идёт речь?

Пётр Иванович. Знаете, какую! Мне хотелось бы не тратить лишних слов, а приступить сразу к делу.

Жора. С вами у меня дел нет.

Пётр Иванович. Я живу в трёхкомнатной квартире, которая стоит несколько миллионов. Если я продам её и отдам эти миллионы вам, согласитесь ли вы забыть о Миле навсегда?

Жора. А если вы провокатор, и на вас подслушивающее устройство?

Пётр Иванович. Мне раздеться?

Жора. Не надо, я почему-то вам верю. Кстати, как к вам обращаться?

Пётр Иванович. Зовут меня Петром Ивановичем.

Жора выходит из-за стола и присаживается в кресло напротив Петра Ивановича.

Жора. А меня зовут Жора. Послушайте, а вам не приходило в голову, что неизвестная мне некая Мила может принести моей фирме доход гораздо больше того, что предлагаете вы?

Пётр Иванович. Я не занимаюсь подобными подсчёта-

ми. Вы прекрасно поняли, что я вам предлагаю.

Жора. Пётр Иванович, курицу, несущую золотые яйца, не продают.

Пётр Иванович. Вам не понадобятся золотые яйца, потому что я вас убью, обязательно убью!

Жора. Вы мне начинаете нравиться! У вас речь настоящего бизнесмена. Я, конечно, не слышал ни о какой Миле, но ваше предложение услышал хорошо.

Пётр Иванович. Вы согласны?

Жора. Уж, очень долгая история получается! Пока вы квартиру продадите, пока...

Пётр Иванович. Я её уже продал, деньги здесь.

Пётр Иванович бросает на стол портфель. Жора стоит без движения. Пётр Иванович вынимает из портфеля деньги, разбрасывает их по столу.

Жора. Вы беседуете со мной на редкость убедительно! С вами, можно иметь дело. Если бы я знал вашу Милу, то сказал бы ей, что согласен.

Пётр Иванович. Так скажите, думаю, она обрадуется.

Жора звонит по мобильному телефону.

Жора. Мила, я долго думал, и принял решение: ты свободна, абсолютно свободна! Делай, что хочешь, ты это заслу-

жила. У меня всё, прощай!

Пётр Иванович идёт на выход, но в дверях останавливается.

Пётр Иванович. Пожалуйста, сделайте так, чтобы Мила никогда не узнала о нашей сделке.

Жора. Не узнает.

Пётр Иванович. Надеюсь, вы в состоянии понять, что эти миллионы мёртвому человеку понадобиться не могут, не правда ли?

Жора. Я в очередной раз вас услышал. Торопиться в ад могут только идиоты. В связи с этим вынужден вас разочаровать: я собираюсь жить долго, очень долго. (*Пётр Иванович уходит*).

КАРТИНА 9

По авансцене идут Жора и Ваха.

Жора. Прошла неделя, как некий Пётр Иванович нам уйму денег притащил. Милку выкупал чужак-человек! Ты случайно не знаешь, Ваха, как поживают драгоценная наша Мила и её бескорыстный престарелый друг?

Ваха. Сегодня ночью полицейский патруль нашёл их мёртвыми на пороге загса.

Жора. Мёртвыми?

Ваха. Да, их кто-то убил.

Жора кладёт руку на плечо Вахи, глядя ему прямо в глаза.

Жора. Жаль, мне очень жаль!

КОНЕЦ